МНЕНИЯ

СЕКРЕТ ПОЛИШИНЕЛЯ

ЗЕРКАЛО БЕЗ ПРИКРАС

ОПРОС жителей 46 регионов России провел «Левада-Центр», стараясь выяснить отношение россиян к оппозиции. Как показали результаты опроса, 66% респондентов уверены, что в стране есть оппозиция, каждый пятый – что она отсутствует. Две трети опрошенных (58%) считают, что в России нужна оппозиция. Из них большая часть рассматривает оппозицию как инструмент контроля власти (42%) и средство поддержания диалога власти и общества (27%). Мы решили выяснить мнение жителей Иркутской области о том, нужна ли в стране оппозиция.

Ирина Кузьмина, репетитор по истории:

– Слово «оппозиция» – от латинского «противопоставление, возражение», но в нашей стране почему-то воспринимается большинством как «Баба-яга всегда против». Видимо, из-за незрелости нашего общества считается, что оппозиция должна воевать, а не созидать на благо государства. Постоянно быть против – очень удобно, за этим скрывается ничегонеделание и брюзжание на тему «Всё пропало!».

На самом деле, считаю, что оппозиция должна нести конструктивную критику, которую можно принимать во внимание, учитывать в дальнейшей деятельности. Взгляд со стороны может быть очень полезен, поскольку обычно, когда делаешь что-то, взгляд, что называется, замыливается, нужен свежий поток мыслей. Вот таким потоком и должна быть оппозиция.

Татьяна Мартынова, специалист по массовым коммуникациям:

– В любом цивилизованном государстве должна быть оппозиция, чтобы действующая власть не считала себя истиной в последней инстанции. Но, как говорится, критикуя – предлагай. Без конструктива оппозиция превратится в говорильню и, как следствие, растеряет сторонников. Очень важно и то, насколько консолидированы оппозиционные силы, действительно ли они хотят улучшить жизнь в стране или просто рвутся к власти. Здоровая оппозиция может сослужить хорошую службу и власти, и обществу: одни научатся слышать, другие – будут услышаны.

Василий Потемкин, журналист:

– Оппозиция, конечно же, нужна, и не только в России. Даже в Северной Корее она существует, правда, к сожалению, места ее дислокации огорожены колючей проволокой трудовых лагерей.

Оппозиция – это необходимый противовес, если в политическом поле, то противовес действующей власти. Какими бы великими ни были наши руководители, они должны знать, что существует и иное мнение. Этих мнений должно быть много, и все они имеют право быть услышанными – такова одна из составляющих демократического общества. Мы ведь к нему стремимся.

Артем Краус, спортсмен:

– Оппозиция для меня звучит как конкуренция. А конкуренция – она хоть в политике, хоть в бизнесе, хоть в спорте заставляет людей не сидеть на месте, а постоянно изобретать что-то новое в попытке возглавить конкурентный список. Единственная оговорка есть на этот счет: конкуренция должна быть здоровой, без применения «запрещенных приемов» или «допингов».

Поэтому мой ответ – да. Оппозиция нужна, будь то Европа, Америка или матушка Россия. Она является одним из существенных факторов эволюции политического поля.

Владимир Хмыльников, историк, политолог:

– Конечно, оппозиция нужна. Почему? Давайте вспомним историю. В Древнем Риме, когда император возвращался в город после очередной триумфальной битвы, перед его пышной процессией шел человек и на все лады восхвалял гениальность императора: его военный гений, мудрость, прозорливость, справедливость, заботу о гражданах Рима и стремление укрепить его мощь и расширить владения для благоденствия каждой семьи.

Замыкал процессию другой человек, выкрикивающий противоположные утверждения: что император разоряет казну, тратясь на пышные военные походы, подвергает ненужной опасности сыновей, мужей и отцов римлянок, организует всё новые походы, теша только свое самолюбие. Для чего мудрые императоры назначали двух этих людей? Для того, чтобы уравновесить мнение о себе и своем походе, то есть уже тогда понималась важность оппозиции.

Сейчас у нее точно такая же функция, что и много веков назад. При этом, отмечу, оппозиции стоит сделать лозунгом не фанатичные выкрики в стиле «Всех долой!», а разумное: критикуя – предлагай. То есть она должна быть нацелена на созидание, а не на разрушение. Если же оппозиционер только кричит, что в этой стране, мол, всё плохо, у него два пути: либо перестать только ходить на митинги, отложить плакаты и начать действительно делать лучше, либо уехать.

Олег Яценко, заместитель председателя Общественной палаты Иркутска:

– Оппозиция России нужна, причем, по моему мнению, она должна быть сомасштабна так называемой партии власти, а точнее, совокупности политических институтов, обеспечивающих поддержку президенту и правительству. Грамотная, конструктивная оппозиция – это залог «здоровья» политической системы страны, ее конкурентоспособности. Она содействует профилактике коррупции, формированию и внедрению новых идей, контролю качества государственного управления. При этом обеспечивает политическую конкуренцию как фундаментальный механизм развития цивилизации.

Меня приятно удивили цифры статистики: получается, все-таки большинство россиян еще не полностью охвачены идеей всеобщей мобилизации и сворачивания всех демократических институтов для обеспечения достойного противостояния врагам. Меня также не очень привлекают идеи и формы работы «несистемной оппозиции», но я также поддерживаю проведение санкционированных митингов в качестве демократического средства выражения своей гражданской позиции.

Юлия Буранова, преподаватель обществознания:

– Еще с древности к нам пришло выражение «В споре рождается истина». Конечно, можно спорить с самим собой, но естественнее, когда в выяснении позиции с применением доказательств участвуют хотя бы две стороны, без этого объективности не добиться. Поэтому я абсолютно убеждена, что оппозиция в любой сфере, в том числе политической, безусловно, нужна.

Как показывает мировая история, зачастую именно так называемая оппозиция оказывается носителем важных мировоззренческих взглядов страны, хранит память о событиях, исторических личностях – и словно возвращает это «богатство» после очередных конфликтов, войн, репрессий. Но говоря об оппозиции, не стоит доходить до фанатизма и утверждать, что оппозиционер априори прав, потому что он против власти, режима, системы. Во всем надо сохранять разумный рациональный подход.

За язык тянула Анна Важенина

ГОСТЬ НОМЕРА

Начало на стр. 1

Альбина Широбокова: «Жизнь держится на женщинах»

В 1990-е годы система «крякнулась». Огромное количество людей, и в первую очередь женщин, оказались выброшенными из рабочих процессов. Если вы помните, тогда появились так называемые «мешочники», которые снабжали страну одеждой. Это тоже были в значительной степени женщины – бывшие ученые, преподаватели, инженеры. Женщины брались за любую работу, чтобы содержать семью. А куда деть умище-то?

Меня жизнь неожиданно вытолкнула на формирующуюся в России площадку – общественную работу, направленную на решение социальных проблем. Тем более что и решать их в то время никто особенно не пытался. Пришлось делать это нам, женщинам. Мы объединились в Иркутске в 1992 году, создали союз женщин «Ангара». Меня убедили стать президентом, учитывая мое управленческое образование и некоторые организаторские способности. Так я стала, с одной стороны, специалистом управления социальными процессами, удовлетворяя свой профессиональный интерес. С другой стороны, стала общественным активистом. Вот с тех пор моя профессиональная деятельность и называется общественной.

– Как люди становятся общественниками? Это желание выделиться, неспособность оставаться в стороне или какое-то особое стремление к справедливости?

– Я не знаю. Честно (*смеется*). Люди разные, у них разные мотивы. Все люди для меня делятся на тех, кто работает «по правде», они работают, как живут. И на тех, кто прикрывается этой работой, может, даже что-то хорошее делает, но «по правде живет» совершенно в другом месте. И это очень четко видно, по крайней мере для тех, кто профессионально работает в общественном пространстве. Например, у нас в регионе у одних из первых в России профессионально сформировалась социальная работа, связанная с поддержкой детей, имеющих умственную отсталость. Эта тема раньше не обсуждалась в обществе, а сегодня мы не только говорим о доступной среде для таких людей, но и многое делаем. Начиналось же всё с трех мам, у которых были такие дети. Сегодня эти мамы – известные лидеры общественного, а не только социального сектора. Они создали для таких детей социальные деревни (из четырех по России две находятся в Иркутской области), специальные школы.

Бывает, что в общественный сектор людей приводит неравнодушная позиция или профессиональная деятельность. 1990-е годы многие называют лихими. Жизнь была сомнительная, с точки зрения сохранения человеческих качеств. Многие люди не хотели в эту гнусность уходить и стали выстраивать вокруг себя нормальное пространство. В свое время женские общественные организации сыграли ключевую роль в развитии гражданского общества. Я могу это убедительно доказать с помощью фактов. Именно женские организации сделали огромный прорыв в социализации современного общества. Они заложили основы социального принципа, ставшего теперь не только гендерным, но общечеловеческим: равные права и равные возможности для людей различных социальных групп. Первые кризисные центры созданы женскими организациями, работу с бездомными начали опять же женщины, даже первые в России ярмарки вакансий были организованы женскими организациями при поддержке московского правительства. Общественники первыми сталкиваются с еще скрытыми проблемами и ищут пути их решения, которые затем включает в свою работу государство.

– Вы предвосхитили мой вопрос о «работе по совести». Видела много людей, которые «сидят на теме», эксплуатируя ее из года в год, а воз проблем стоит на месте. Вы из тех, кто может похвастать результатом. Что из сделанного наиболее дорого?

– Когда начинаю перечислять, что реально сделано, жду, что люди скажут: «Она врет». Но я совершенно не вру! Я никогда не работала одна, мы всегда были в команде. Если есть задача, которую нужно решать, то в первую очередь мы всегда ищем людей, для которых это важно. Каждая новая проблема, проявляясь как единичная, требует анализа ее масштабов, поиска заинтересованных в решении партнеров, их объединения. И если это сделано удачно, создана самоорганизующаяся система, можно спокойненько отряхнуть руки и только время от времени контролировать процесс. Многие наши инициативы уже давно сами по себе работают, а гордиться можно почти всеми нашими проектами.

Я, например, горжусь, что первый гражданский форум «Женщины за выживание планеты» мы провели в Иркутске в 1996 году. Это был один из первых опытов в России и первый в Иркутске, когда была сформирована площадка для переговоров и обмена опытом людей действия.

Потом было создано движение «Матери против наркотиков», оно родилось здесь, в Иркутске. Кризисный центр для женщин был организован нами третьими в стране. Еще одно наше важное социальное действие – создание первого в России Совета НКО. В 1996 году некоммерческие организации города и области объединились и работают вместе до сих пор.

Всем известный конкурс «Губернское собрание общественности», вообще-то тоже детище третьего сектора (общественников). В 2000 году мы впервые собрали проекты, и нам повезло, что в администрации области, в управлении по связям с общественностью, работали такие замечательные люди, которые всё это дело продвинули, помогли получить финансирование. Это замечательная возможность для общественников сделать что-то хорошее. Хотя очень-очень жаль, что отменены гранты для физических лиц. Вроде как появились законы, которые не позволяют этого делать. Хотя я уверена, что на самом деле можно найти вариант и оставить эту возможность для людей. Там выделялись суммы по 5–20 тысяч рублей, что позволяло поощрять инициативы людей в маленьких поселках. Это колоссальный фактор поддержки активности на местах. Ведь зарегистрированных общественных организаций в поселениях практически нет. На эту, казалось бы, малую сумму люди могут многое сделать.

– Вы передаете свой опыт следующим поколениям?

– Конечно! С 2000 года я работаю на кафедре социологии и социальной работы ИрГТУ, мы готовим специалистов по социальной работе.

Сегодня любому понятно: всё, наработанное в секторе социальных инноваций, через некоторое время становится новым направлением работы государственных социальных служб и социальной жизни страны.

Меня все заставляют книгу написать про наши дела, но я пока не соберусь. Хотя что-то уже «увековечено». Например, в Государственном историческом музее хранится мое платье, в котором я открывала Первый международный женский форум. У меня любимый цвет зеленый, а к этому событию мы очень готовились. Платье было очень красивое, в цвет байкальской воды. Одна из научных сотрудниц музея, которая исследует тему женских инициатив еще с дореволюционной России, крепко взялась за нас, и много чего мы ей предоставили в экспозицию, в том числе и платье.

– У вас есть свои лидерские принципы?

– Мой принцип в том, что нужно всегда знать: рядом с тобой много лидеров, с ними необходимо работать и не бояться, что кто-то тебя затмит, а, наоборот, делать всё, чтобы тебя превзошли.

– В интервью одной газете от 2005 года вы говорите, что в России женщин-лидеров не хватает. Прошло 10 лет, что вы можете сказать об этом сейчас?

– Научная теория говорит: если среди руководителей не менее 20% женщин, в государстве принимаются социальные решения. Гендерная квота установлена в мировом сообществе на уровне 30%. Считается, что если она не соблюдается, государство не может стать социальным. Классическим примером социальных государств являются Швеция, Норвегия, Финляндия, ряд других стран, где очень высок уровень женщин во власти. Для соблюдения гендерного баланса более 40 стран мира применяют принцип квотирования мест в парламентах для женщин.

У нас очень много женщин во власти на низовом уровне, в территориях, особенно в сельских думах. Там не платят денег и очень много пьющих мужчин. Можно сказать, что во многом в России жизнь держится на женщинах. Если мужчина может расслабиться и найти утешение в спиртном, то женщина обречена тащить на себе семью, решать много социальных задач... У президента Путина больше женщин-министров, чем у других правителей нового времени, но в целом, если охватить регионы, во власти женщин мало.

– То есть нужно нам за это бороться?

– Я не люблю слово «борьба», которое предполагает, что есть противник. Я считаю, нужно просто работать. Ты делай то, что можешь, меняй жизнь к лучшему. И тогда всё сложится, рано или поздно.

– Не слишком ли долго женщинам придется ждать?

– Вы знаете, я открыла для себя интересную временную характеристику: инициативы «прорастают» примерно пять лет. Иногда мы придумываем что-то новое и абсолютно уверены, что так и надо делать. Я знаете, какая раньше была активная? Хотела всё сразу внедрить и столько потратила бессмысленных усилий! А жизнь показывает, что пока не созреет почва, ты хоть что туда сажай, роста не будет. Но бросить зерно надо, и когда придет время «Ч», будут всходы. Народное сознание «зреет» примерно пять лет. Так, на форуме в 2000 году мы озвучили выражение «Байкальский регион». В это понятие мы включили Читу, Бурятию и часть Монголии – те регионы, которые влияют на Байкал. Мы тогда даже карту заказывали в Институте географии. Сейчас это понятие часто употребляют в контексте социально-экономического развития, правда, прошло уже 15 лет. О социальном предпринимательстве мы говорили и пытались заложить его основы в 2004 году, но только с 2008 года этот инструмент борьбы с бедностью получил свое развитие.

– В России женщину невозможно представить без семьи. Близкие не протестуют против того, что вы все силы отдаете работе?

– Я не очень люблю о семье рассказывать, потому что у детей уже своя взрослая самостоятельная жизнь. Мой муж – Игорь Широбоков, известный журналист, в свое время был депутатом, занимал разные высокие посты... Именно благодаря его поддержке нам удалось многое сделать. От власти все-таки многое зависит: она может или уничтожить, или поддержать, или не мешать. Нас очень поддерживал губернатор Ножиков и другие деятели, уверена, они об этом не пожалели.

У нас с Игорем двое детей и восемь внуков. Старший сын живет и работает в Иркутске, младший – в Москве.

Семья для меня всегда была важной, работа ее никогда не заслоняла. Практически все мои внуки выросли на моих руках, я, что называется, сумасшедшая бабушка. Сыновья всегда были активными волонтерами, помогали в работе союза женщин «Ангара», прошли школу организации разных мероприятий. Мне не только повезло с работой, но и с семьей. Она меня очень поддерживает.

– Есть анекдот, что великий Паганини обиделся, когда ему сказали, что ему повезло с музыкальным даром. «Я много лет по многу часов играл на скрипке, а они говорят, повезло», – сетовал музыкант. У вас, наверное, есть наработанный секрет семейного счастья?

– Есть. Я его сформулировала уже в достаточно зрелом возрасте. Во-первых, нужно любить близких, несмотря ни на что. Во-вторых, не помнить обид. У меня счастливо память устроена, она всё плохое через некоторое время отсекает, даже вспомнить не могу, что было дурного.

Третье – я об этом всегда говорю внукам – никогда не говори человеку «нет», если ты хоть что-то можешь для него сделать. Это касается всего, не только семьи. Мне кажется, сложно быть одним человеком в семье, другим – на работе.

Я стараюсь каждый день благодарить Бога и просить у него любви близких друг к другу, здоровья и достойной работы на благо жизни и людям.

– Вы можете назвать себя верующим человеком?

– Я всегда верила в Бога, не в смысле конкретной религии, а в смысле некоего мироощущения. Многие события, особый опыт говорили о том, что жизнь не так проста. И Бог – это не дедушка с седой бородой, а это что-то реально существующее, под крылом и внутри которого мы все существуем. У меня было странное крещение. Однажды муж проснулся среди ночи и сказал, что мы должны венчаться. Хотя религиозным человеком он не был. Для этого мне нужно было принять крещение. Я его приняла, через две недели мы обвенчались. А через полтора месяца я попала в страшную автокатастрофу, в которой три человека погибли. Меня нашли в нескольких метрах от машины, почти без травм. Я ничем, кроме Промысла, объяснить этот случай не могу. Хотя по большому счету к осознанной вере меня привели дети.

Беседовала Екатерина Григорова

МЫ ОДНИМИ ИЗ ПЕРВЫХ В СТРАНЕ ОРГАНИЗОВАЛИ СОЦИАЛЬНУЮ ПОДДЕРЖКУ ДЕТЕЙ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ.

СПРАВКА «ПРАВА ВЫБОРА»

ШИРОБОКОВА Альбина Анатольевна родилась 7 ноября 1947 года.

В 1971 году окончила факультет кибернетики Иркутского политехнического института по специальности «инженер-экономист», в 1980-м защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук в Московском экономико-статистическом институте, доцент, профессор Российской международной академии туризма.

В настоящее время – доцент кафедры социологии и социальной работы ИрГТУ, руководитель социальной клиники кафедры, президент Байкальского регионального союза женщин «Ангара», член целого ряда региональных общественных советов. Член Союза журналистов России, автор более 80 публикаций.

Награждена именной медалью и дипломом победителя конкурса «Женщина – директор года» (1999), орденом «Общественное признание», памятной медалью Союза женщин России, имеет более 50 почетных грамот и благодарностей, в том числе Благодарность Президента РФ за вклад в становление российской демократии.

С 2007 года член Общественной палаты Иркутской области.